



Дмитрий Сиднев

# Гера и HR

16+

# Дмитрий Михайлович Сиднев

## Гера и HR

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=48812158](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48812158)*

*SelfPub; 2019*

### **Аннотация**

Первый эпизод цикла "Адовы будни Небесной канцелярии" рассказывает о том, что же происходит на задворках ада и рая.

Гера сидела в своём кабинете и нервно комкала в руках лист бумаги. За окном проносились легкомысленные снежинки ноября, которые то поодиночке липли на стекло, то закрывали целым пушистым покрывалом небесную даль.

Древняя богиня играла точёными скулами и изящно хмурила тоненькую, как ниточка, не по моде, бровь.

– Допляшетесь у меня! Ох и допляшетесь! – по-змеино-му прошелестела она и ловко забросила бумажный мячик в мусорную корзину, стоящую в противоположном углу кабинета. К слову сказать, очень большого и хорошо обставленного кабинета. Она традиционно была поклонницей античной школы дизайна и кабинет её напоминал, скорее, помесь комнаты отдыха в термах и зала публичной библиотеки, вместо фолиантов на полках которой стояли гигантские скоросшиватели с бесконечной вереницей пронумерованных дел.

Эта античность, тем не менее, не сильно отражалась на остальном суперсовременном убранстве кабинета, что относилось, например, к моноблоку компьютера, украшавшего её рабочий стол. Содержимое сверкающего металлическими фасками боковин огромного монитора и вывело из себя вспыльчивую богиню. Чувствовалось, что внутри прекрасной головы вечно молодой Юноны кипит нешуточная работа мысли, выковывая сверхсложный, но при этом элегантный, ответный шаг.

В дверь робко постучали и Гера быстрым пассажем привела в порядок своё тёмно-изумрудное платье, а также лицо и



Амадей поёжился, стало заметно, что в кабинете ощути-мо похолодало, запахло озоном и его идеальные загорелые ляжки покрылись гусиной кожей. Гера вскочила с одной из лежанок, которые триклинием стояли в стороне от её основного рабочего стола выполненного из дорогущего эбенового дерева, и в мгновение ока оказалась возле юноши, приставив к его горлу сверкающий клинок-спату из небесного металла, невесть как появившийся в её руке. Парень ещё больше покрылся мурашками и шумно сглотнул, задев кадыком кончик бритвенно-острого меча в руке богини, казалось ещё чуть-чуть и кожа прорвётся под натиском безразличного железа.

– Царица, прошу! – начал он непослушными губами, – Я мчался предупредить мою богиню о готовящемся коварном предательстве и ничего более.

Гера, глаза которой продолжали метать молнии, засомневалась, отступила на шаг, затем опять придвинула клинок к горлу юноши.

– Смотри мне, смертный! Я не потерплю в своём окружении стяжателя слухов и сплетен! Будешь порот, потом казнён, через сдираание шкуры заживо, потом воскрешён и так три раза! Понял?!

– Понял. – обречённо вздохнул парень, прекрасные карие глаза Геры подозрительно сверлили голубые, потемневшие от расширенных зрачков, глаза Амадея. Ужас предстоящей кары, отразившийся на лице подчинённого вернул богине

весёлое расположение духа и клинок, грозивший проткнуть горло ангелочка, исчез таким же волшебным образом как и появился. Она на всякий случай посмотрела под ноги красавца и удовлетворительно хмыкнула:

– Молодец, не надул под себя, не то что Фемистокл -предшественник твой – червь бесхребетный, баба! – она развернулась и красиво виляя бедрами отправилась обратно к триклинию. – Ну что? Так и будешь там стоять или поделишь утренний кофе со мной? – она томно поманила юношу аккуратным пальчиком.

– Сиятельная, а как же казнь?

– Забудь! Это я так тебя проверяла, первый экзамен твой на работе, так сказать! – довольно хохотнув, она взяла с возникшего на столе подноса горсть винограда и начала откусывать нижние ягоды, красиво закинув голову вверх. Парень всё ещё мялся на том же месте, явно находясь не в своей тарелке.

– Проходи, говорю, седай, шо как не родной? – она, интенсивно жестикулируя свободной от еды рукой, ещё раз указала ему на место напротив.

Паренёк, рдея как дикий шиповник по осени, осторожными шагами двинулся к триклинию, где, аккуратно усевшись на краешек, он, будто первоклассница, расправил задравшийся край туники на коленках.

Гера удивлённо пронаблюдав все его пассы, захохотала и чуть не упала со своей скамьи:

– Амадей, ты ей богу, меня в могилу сведёшь. не выбе-  
сишь напрочь, так засмешишь до смерти! – улыбаясь богиня  
толкнула парящий поднос с фруктами в сторону юноши, –  
Угощайся, стесняшка! Кофейку себе налей – вина, извини,  
нет – Создатель запретил на завтрак, ибо, как он сказал... –  
она защёлкала пальцами, вспоминая цитату, – А! Вино на  
завтрак затмевает разум, растлевает душу и губит тело, во!

– То есть вино вредно только на завтрак? – для поддер-  
жания разговора юноша задал робкий вопрос по теме, как  
учили в академии

– Именно, мой хороший! Исключительно на завтрак! В  
остальных случаях Создатель вино всячески поощряет и не  
запрещает! Так что готовься, сегодня вечером проставлять-  
ся за первый день службы в департаменте! Я, кстати, люблю  
красенькое-вкусенькое!

– Поощряет!?! – удивлённо переспросил юноша

– И не запрещает, да! – закончила цитату богиня, заки-  
нув пару виноградин в рот.

– Нет, я к тому, что он действительно это сказал, что по-  
ощряет винопитие?! – продолжил удивлённо паренёк, – про-  
сто нас в академии учили, что Всевышний никогда...

– Поощряет – не запрещает, слушай, какая разница в этих  
формулировках? Ты что налоговая что ли, чтобы к каждому  
слову придирааться? Не нуди, я люблю красенькое, запом-  
нил? – бесцеремонно перебила юношу богиня

– И вкусенькое ! – потупив глаза в пол, произнёс Амадей,

– Ну вот! Молодец, сработаемся! Ты, главное, меня во всём слушай, а там, глядишь, и повышение тебе устроим! – при этом Гера подпустила в голос фамильярности и сальным взглядом начала охаживать загорелые коленки юноши.

– А где мы так загорели? В отпуске что ли был? – Гера приподнялась со скамьи триклиния и бесцеремонно прошагала двумя шаловлимыми пальчиками, на манер маленького человечка, от колена к паху молоденького подчинённого!

– Нет, я наполовину мавр. – сквозь плотно сжатые челюсти сказал парень, он сидел словно окаменев, и не знал, что делать.

– Ой, мавр! – Гера, как молодая курсистка, захлопала в ладоши, а парень, тем временем, смог выдохнуть, потому что она, наконец, убрала руку от его бедра – Ой, а я тааааак люблю мавров, у вас там всё такоое.....большооооо!

Глаза Геры, по обыкновению чуть вытянутой миндалевидной формы теперь напротив округлились, расширившиеся зрачки пылали задорным огнём, ноздри её были раздуты, а верх скул покрыл нежный румянец. Она взяла руку юноши и по-простецки положила её себе прямо на грудь:

– Чувствуешь. как бьётся сердце?! Чувствуешь?! Я думаю это ОНО!

– Что?! Инфаркт? – парень засуетился и вскочил с лежанки, в руках у него откуда-то взялся гранёный мухинский стакан и такой же графин с водой.

Гера серьёзно и немного укоризненно посмотрела на юно-



шу и совсем по девичьи опустила руки на колени:

– Вождеделение, дурачок! – с укором ответила она.

В этот момент в дверь кто-то настойчиво постучал и, чуть приоткрыв дверь, просочился внутрь. Посетителем был лысоватый коротышка в монашеской рясе, подпоясанной обыкновенной верёвкой, над головой у него светился нимб, в руке он держал сильно потрёпанный кожаный портфель, а на ногах стертые, потерявшие оригинальный цвет, сандалии. Ряса у посетителя при внимательном рассмотрении была то ли протёрта, то ли бита молью, но при этом аккуратно залатана весёленькими разноцветными заплатами, а нимб в одном месте был треснут, но, также как и ряса, заботливо перемотан синенькой изолентой.

Гера и юноша в полном молчании с открытыми ртами взирали на посетителя, а, в оставшуюся приоткрытой дверь, за спину гостю просочилась секретарша Геры, молоденькая богиня с золотыми крыльями феи за спиной:

– Гера Кроносовна, я вот ей-ей не хотела его пускать! – бойко начала она, но остановилась, когда Гера в ответ подняла руку, призывая её к молчанию.

– Добрый день. богиня, прошу простить за бесцеремонное вторжение, позвольте отрекомендоваться – Валаам Пефорский! – коротышка с куртуазной ловкостью приподнял нимб над головой и будто белогвардейский офицер, прижав подбородок к груди одновременно щёлкнул каблуками сандалий, подняв облачко невесть откуда взявшейся пыли. Го-

лос у него был уютный, немного скрипучий и извиняющийся.

– Твою мать! – почти неслышно матюкнулась богиня, но тут же, просветлев лицом, поднялась со скамьи. – Рада вас видеть, святейший! Что привело вас в наши пенаты? –

и тут же, обращаясь к помощнице, приказала:

– Ирида, детка, ну-ка сообрази нам третий прибор на завтрак и... орешков каких-нибудь!

– Проходите, святейший, располагайтесь, позавтракайте с нами!

– Увы, уважаемая Гера Кроносовна, дела-дела-дела! Спешу, знаете ли! И к вам я также по делу!

– Ну что вы, Валаам,.. как Вас по батюшке?

– Пефорский я, из города Пефор, можно просто – брат Валаам!

– Ну что же вы, любезный брат Валаам, присядьте, отдохните с дороги!

– Извините, Гера Кроносовна, дела не ждут – на том свете отды..... – начал было толстячок, но смутился, поняв, что сказал не то и тем повесил небольшую паузу.

В этот момент в кабинет вплыла Ирида с огромным подносом, полным снеди. В одиночку такой гигантский поднос, более напоминающий по размерам стол, девушка вряд ли смогла бы поднять без помощи магии, поэтому тот мягко и беспрепятственно долетел без её помощи до самого триклиния, скамьи которого послушно раздалась в стороны, чтобы

это чудо кухмистерско- инженерной мысли свободно опустилось посередине. На нём было всё для шикарного чаепития, сахарные печенья в хрустальных вазочках, благоухающие варенья из розы, лаванды, инжира с грецким орехом и жёлтой черешни, в специальных розеточках, фрукты вяленые и свежие, пастила, мармелад и зефир – всё это великолепие довершали два медных кувшина, от одного из которых исходил умопомрачающий запах свежесваренного кофе, а в другом, по-видимому, был чай.

– Извольте откусать, любезный брат Валаам, чем Создатель послал? – радушно улыбаясь и делая приглашающие пассы руками, произнесла богиня. Что вызвало нешуточную бурю эмоций на лице молоденькой Ириды -девушка явно была ошарашена таким поведением начальницы.

Толстячок, окинув взглядом всё это великолепие, шумно сглотнул слюну и произнёс:

– А, впрочем, отчего бы и не откусать, действительно., раз такое дело, то и обсудим всё за завтраком, да? А то у меня совсем в горле пересохло!

– Ну вот и ладушки! – продолжала улыбаться Гера, кинув за спины мужчин, – Ирида, пока можешь быть свободна.

Амадей тоже, по-видимому, засобирался уходить, но богиня его мягко остановила:

– А ты, мой хороший, останешься с нами, для тебя в этом разговоре точно найдётся немало новых важных поручений. – юноша коротко кивнул и вновь занял покинутое

только что место. Гера лично налила ароматного кофе в красивую пару, принесённую Иридой, и подала её гостю:

– Так с чем же, дорогой брат Валаам, вы пожаловали в наш медвежий угол?

– Ну, так уж и медвежий, Гера Кроносовна, – хохотнул толстячок, принимая из рук богини чашку, – Скажете тоже!

Гера слегка поморщилась, когда монах произнёс в очередной раз её имя вместе с отчеством:

– А давайте, на "ты", любезный брат? – попросила она, – Я, как женщина, несколько смущаюсь своего отчества, особенно в компании друзей – оно, знаете ли, в придачу к имени старит! От подчиненных – ещё куда ни шло, а вот от сверстников – терпеть не могу!

– А давайте! – поддержал её кокетство монах, и благодарно отхлебнул из чашки, – Я, уважаемая Гера, прибыл в ваш, как вы выражаетесь, медвежий угол, чтобы произвести аудит.

Гера чуть не поперхнулась кофе, который пила в это время из своей почти прозрачной, костяного фарфора кружки.. Было довольно заметно, что она нервничает, когда ставила на блюдце свою чашку и та несколько раз вздрембезднула, пока богиня не опустила пару на стол. Тем временем, гость очень внимательно следил за богиней своими маленькими цепкими глазками прямиком из-под светящегося бубликанимба, перемотанного изолентой. Впрочем, для Геры в этот момент несущественные детали облика посетителя отошли

на задний план – было заметно, как мерзкий холодок страха тоскливо прошелестел вдоль её позвоночника. Тем не менее, царица богов, недаром носила такой титул, поэтому более ни малейшей эмоцией не выдала своего напряжения.

– А вот интересно, любезный Валаам, что будет являться предметом для проведения этого вашего, как вы сказали, аудита? Наш департамент, в целом, или какая-то конкретная документация по отдельным проектам?

– Вообще, мы хотели изначально провести полный аудит вашего отдела, досточтимая Гера, но, на данный момент, моё руководство больше всего интересуют документы по делу "Синих Китов" и смежных с ним клишированных сетевых сообществ, – мягко произнёс толстячок, вновь вонзив изучающий взгляд в собеседницу.

– Синие киты? – удивлённо вскинула тонкую бровь богиня, в руках её материализовались длинная сигарета Житан с элегантною ронсоновской зажигалкой, – Закурите?

– Нет, душа моя, и вам не рекомендую, – брезгливо отмахнулся толстячок, поставив попутно барьерное заклинание от дыма между собой и собеседницей.

– Согласна, дурацкая привычка, милый Валаам, всё никак не могу избавиться. Как пристрастилась со времён НЭПа, так и дымлю, правда не часто, от случая к случаю, – вздохнула богиня.

– А вот про китов, вас что-то удивило в моем вопросе, дорогая Гера? – вернул толстячок разговор в нужное ему русло.

– Да, насколько я помню, божьими тварями и их распределением должен заведовать другой департамент, где-то рядом с виварием? – произнесла она, томно выпуская сизое облачко дыма поверх нимба гостя, – Почему же вы пришли именно ко мне, дорогой Валаам?

– Послушайте, Гера, – немного сварливо начал монах, – Считаю, что вы прекрасно понимаете, что речь идёт не о божьих тварях, как вы изволили выразиться, а о вполне себе человеческих душах, которые проходят распределение через ваш департамент. Ни за что не поверю, что вы ничего не знаете об этом!

Было непонятно, что именно разозлило добродушного толстячка с повадками гэбэшника – то ли сигаретный дым, смрада которого, тот явно не выносил, то ли непонимание ситуации собеседницей, на которое он ей и указал. Глядя на это, бедный Амадей, не проронивший за это время ни единого слова, сидел ни жив, ни мёртв. Парень явно не понимал, что происходит и, судя по его расстроенному виду, в голове его вертелась, набирая обороты, единственная мысль о том, за какие же прегрешения, он угодил в такой замес в свой самый первый день службы.

– Угу... ага, – богиня возвела очи горе и, запивая сигаретный дым ароматным кофе, что-то вспоминала. Через полминуты она, наконец, опять обратила своё внимание на гостей кабинета и, будто бы только увидев юношу, попросила:

– О, Амадей, как кстати! Мальчик мой, будь добр, сходи к Ириде попроси, чтобы она приготовила все сводки по "синим китам" для аудита! Запомнил? Так и передай – для аудита! – она специально несколько раз выделила слово аудит интонацией.

Юноша вскочил с места и бросился выполнять приказ, всем видом давая понять, как счастлив, что покидает это окутанное мрачной аурой негатива совещание. Выбежав за дверь, он увидел Ириду, бойко трещащую по телефону с какой-то подружкой. Девушка, заметив вывалившегося из кабинета парня, резко сложила распушённые до того золотистые крылышки и, напустив на себя серьёзный вид, не отрываясь от трубки, кинула на него вопросительный взгляд.

– Срочно! Полную сводку по "синим китам"! – чётко выговорил парень, он совершенно не робел перед помощницей, в отличие от Геры.

– Лапатусь, я тебе перезвоню, дела! – быстро пискнула в трубку секретарь и положила трубку, – А ты, часом, не охренел малыш?! Что за тон?

– Малыш тебе животик изнутри будет щекотать! Ну-ка, подорвалась мигом, собрала документы, цыпа! – рявкнул парень, который теперь уже и не казался робким и юным молодчиком.

Ирида недолго колебалась под тяжёлым взглядом пронзительно-синих глаз, в какой-то миг ей показалось, что из-за них выглядывает кто-то подревнее безусого юноши, а воз-

можно и её самой, и девушка, впервые за много веков, испугалась.

– Слушаюсь! – сама не зная почему, по-уставному ответила она и прошмыгнула в общий приёмный зал, где находилась картотека, а за нею центр обработки данных.

\*\*\*\*

– Итак, любезная Гера Кроносовна, я вижу, что память к Вам вернулась, поэтому хотел бы Вам задать ещё несколько интересующих меня вопросов, – продолжил разговор Валаам после ухода Амадея.

– Валаам. ну что ты мне выкаешь-то? Мы же договорились, на «ты» и без отчеств. разве нет? – Гера, закончив курить, налила себе ещё ароматного напитка и наслаждалась им, потягивая маленькими глоточками

– Простите, недостаток воспитания! Ой, – опомнился монах, – Прости, конечно же. Хороший у тебя кофеёк, богиня, а печенья какие чудесные! – зажмурился он от удовольствия!

– О делах! – теперь уже богиня напомнила сибаритствующему монаху.

– Так вот о делах! – как ни в чём не бывало переключился на нужную тему толстячок – До моей канцелярии дошли слухи, что через ваш департамент проходят души самоубийц, попавшие к вам, в Лимб, через игровые сообщества такие, как: "Синие Киты", "Красная Сова", "Тихий Дом", "Млечный Путь" и другие им подобные.



– Ну?– Гера поставила чашку на стол, руки у неё уже не дрожали и она была готова к любым вопросам

– После того, как наши клерики-дознаватели провели своё внутреннее расследование и копнули глубже, разбираясь, почему же дети – эти невинные души – заканчивают свои жизни самоубийством, удалось выяснить, что к этому их побуждают инициаторы и координаторы игровых сообществ., а значит, волна самоубийств была спровоцирована извне, а не являлась непосредственным внутренним решением душ на отречение от такого Божьего Дара, как Жизнь.

– Брат Валаам, можно покороче, без канцелярита, у меня о него голова пухнет!

– Иными словами, уважаемая Гера, по всем признакам эти самоубийства наши юристы постановили классифицировать ни чем иным, как массовыми убийствами и мне было приказано вернуть неприкаянные души из Лимба обратно в Рай! – радостно, на подъёме закончил брат Валаам, глаза у него сверкали, лицо сияло улыбкой и даже нимб, казалось, стал светить чуточку ярче обычного.

– Погодите! То есть, вы хотите сказать, что произошла путаница, и, в связи с этими неприятными обстоятельствами, вы хотите вернуть заблудшие души обратно к себе наверх?

– Ага! – послушно, как китайский болванчик, качнул головой коротышка, – А ещё я, до того как меня послали в эту командировку, взял на себя смелость поднять кое-какую вашу внутреннюю документацию и снести по поводу полу-

ченной информации с нашими специалистами. Так вот, наши бухгалтера говорят, что если вы эти души не успели отправить по новой в Колесо Сансары, то они могут сторнировать их как забалансный приход, без последствий и не отражая в итоговой отчётности! – тут он от радости даже захлопал в ладоши, явно довольный ловким найденным разрешением общей, как он считал, проблемы.

– Таааааааааааак, – протянула богиня, глубокая вертикальная морщина прорезала её гладкий идеальный лоб, а сама она не заметила, как скомкала в руке салфетку и сжала её с такой силой, что побелели костяшки на пальцах, – Тааааааааааааак!

– Любезная, Гера, я не понимаю, если честно? – удивлённо начал монах, – Вы что? Не рады тому, что мы можем возвратить невинно убиенных туда, где им и полагается быть?

– Да нет, что вы! – опомнилась вдруг, спохватившись, богиня, – Брат Валаам, я просто боюсь, что мы всех их уже успели закинуть обратно в центрифугу Сансары для очистки, так сказать, отделения ядер от плевел. Это грустно признавать, но здесь наша вероломная бюрократическая машина сработала на редкость точно и без проволочек. – она изобразила подлинное сожаление на своём лице, дескать "селяви".

– И неужели прямо всех-всех до единого? – переспросил расстроенный брат Валаам, он до конца не мог поверить в свершённое.

– Всех до единого, уж простите великодушно! – виновато понурив голову молвила Гера, – Знаете ли, давно добивалась такого автоматизма в бизнес-процессах, все пятнадцать веков на этой должности! Проще стало, когда компьютеры появились, но кто ж знал, что именно это окажется таким недостатком? – она развела руками

– Погодите!!! – в кабинет ввалился разгорячённый Амадей, в левой его руке была кипа каких-то бумаг, которой он грозно потрясал, а в правой еле угадывался призрачный силуэт пылающего меча, – Пойдите!!! Гера Кроносовна, будьте любезны объясниться!!!

Хозяйка кабинета и её гость развернулись навстречу разъярённому посетителю и молча ждали, что будет происходить дальше.

– Отвечайте немедленно! Как так? По какому праву души невинно убиенных обратно на очищение были отправлены! – пронзительно синие глаза молодчика метали молнии не хуже Зевсовых. Гера даже невольно залюбовалась. Вот это Сила!

Вот это Первобытная Мощь! Вот такого бы мужика в спальню! Но в ответ лишь спокойно ответила:

– Амадей, мальчик мой, ты умом, часом, не повредился? Ты кем себя возомнил, щенок!? Ты понимаешь, кто перед тобой находится!? – древняя богиня не смогла отказать себе в удовольствии унижить одного из высших иерархов царства небесного.

– Да какой я тебе, к лешему Амадей, Юнона!?! – вскри-

чал совершенно не своим могучим голосом юноша и скинул призрачную личину, расправив мощные крылья. Стоявшая в дверях позади него Ирида испуганно охнула и прикрыла ладошкой рот. Посреди огромного кабинета Геры величественно возвышался, держа в руках пылающий огнём меч, Архистратиг Михаил. Крылья его чуть-чуть не цепляли потолка кабинета, несмотря на приличную его высоту. Архангел был ослепительно красив и хтонически неукротим в своей первобытной мужской силе, казалось, что он один занимает весь огромный кабинет богини и волны жара от его карающего клинка разливаются повсюду.

Гера быстро, но с неторопливым достоинством поднялась со скамьи триклиния и присела в глубоком реверансе, отдавая должное этикету и стоящему гораздо выше по положению небесному иерарху.

– Ах, воевода, прошу прощения за мою дерзость. я не могла предположить, что это Вы! – она, не поднимая головы, зависла на непродолжительное время в нижней точке положенного статутом приседа, затем поднялась и, посмотрев Михаилу прямо в глаза, ровным голосом произнесла, – Так в чём же я должна перед Вами объясниться, архистратиг?

Михаил, по её тону уже поняв, что момент упущен и на руках у него нет никаких особенно карт, тем не менее произнёс:

– Подскажите мне Гера, гхм-кхм, Кроносовна, в связи с какой служебной необходимостью невинно убиенные души

"Синих Китов" эт сэтэра были так спешно возвращены в колесо очищения Сансары?

– Ах, любезный мой Михаил, мы как раз с братом Валаамом обсуждали этот же самый вопрос, и я ему повинилась, что сама виновата в том, что так хорошо наладила бизнес-процессы во вверенном мне департаменте ЭйчАр, – она снова опустила очи долу, но инициативу в разговоре перехватил очнувшийся Валаам:

– Архистратиг, вы представляете, до грустного смешно, но адова бюрократическая машина на сей раз сработала чудовищно быстро, отправив невинных вместо мокши опять на очищение, – вид монах имел настолько жалкий и удручённый, что казалось, что он сейчас прямо тут и разревётся.

Михаил нахмурил брови и напустил загадочно-тягостного выражения на лицо:

– Что ж, Гера, похвально и печально одновременно! Но сильно не обольщайтесь – я к вам ещё пришлю своих клериков для рассмотрения инцидента о харасменте на рабочем месте, Гера Кроносовна. Валаам, пойдём! – с этими словами архистратиг развернулся вокруг на каблуках и, собрав крылья в аккуратное перьевое корзно, вместе с коллегой покинул помещение.

Гера устало опустилась на любимую скамью триклиния, посмотрела сквозь помощницу на захлопнувшуюся дверь и, усмехнувшись, произнесла:

– Что, Иридушка, опять мы с тобой остались без мужиков

в своём девичьем царстве? – она взяла в руки чашку с уже остывшим кофе и в миг нагрела его до идеальной температуры.

– Ндааааа, Гера Кроносовна... – протянула задумчиво соглашаясь помощница.

– Ир, ты-то хоть не начинай, будь человеком? Сколько веков вместе?!

– Прости, Гер, всё никак из этого куртуазного пике выйти не могу! – повинулась девушка

– Ты как узнала-то, родимая, что он – это ОН?

– Гер, мне подружка из их канцелярии шепнула, что к нам выдвигаются два товарища. Первого, ну это понятно, а второго – он знаешь как на меня зыркнул глазищами, я сразу-то и поняла, что ЭТО никакой не АМАДЕЙ! Ну я ему документацию как для налоговой и подсунула, хотя он и говорил, что ему полная нужна.

– Умница моя! Прямо премию тебе выпишу!

– Спасибо, Гер, но мы же общее дело делаем? -зарделась помощница, – И потом, случись что с тобой, ну куда я без тебя?

– А этот ну, прямо, хороооош! – мечтательно закатив глаза улыбнулась богиня

– Михаил – то? Дааааа, красавец мужчина!

– Ну да, красавец, статный весь такой из себя! Как он, а? Крылья свои расправил, глаза горят, усы топорщатся! Истинный гусар!

– Ага, гусар, ток без коня! – хмыкнула секретарь

– А нафига ему конь, если у него рядом такой замечательный осёл? – сказала Гера и обе девушки звонко засмеялись, наполняя своим серебристым смехом огромный светлый кабинет, ставший неестественно пустым после ухода архистратига.

\*\*\*\*

– Валаам, что думаешь по поводу произошедшего? – спросил у друга архангел, когда они вышли из административного корпуса.

– Я думаю нас слили, архистратиг! Кто-то заранее предупредил эйчар о готовящемся аудите и они поспешили избавиться от "мервых душ" на балансе.

– Ага, – задумчиво произнес Михаил и добавил, – И ты правда думаешь, что так можно было сыграть страх и удивление, как это сделал богиня?

– Ей тыщи лет, Миш, она в этом бизнесе собаку съела, и коня, и ещё кого-нибудь. – вздохнул монах, и подтянул рясу, шмыгнув носом. – А то что она играла профессионально, так этим всех баб Создатель наградил, чтоб нам веселей жилось. – он хитро подмигнул архангелу.

– Ты, вот что, – устало вздохнул Михаил, – Давай, двигай вперёд, готовь повозку, а я догоню!

Когда толстячок скрылся за углом, воевода достал коммуникатор и вызвал абонента:

– Гавр, это я, всё идёт по плану! Меня раскрыли, но жучки я на номере сбросил! И да, у нас очевидно есть крот!

– Миша. не торопись с выводами, – ответил гулкий басовитый голос в трубке, – Игра только началась и это хороший зачин для победы в великом противостоянии! Они сейчас, конечно, начнут осторожничать, но нам того и надо, мыто уже знаем в какую сторону смотреть, чтобы вовремя развернуть событийную матрицу. В общем, благодарю тебя за службу, верти дырку под орден!

– Служу Всевышнему! – Михаил вытянулся во фронт прямо посреди дороги.

– Слава! – коротко бросил собеседник и отключился.

\*\*\*\*

Когда помощница убрала всё со стола и богиня осталась одна, она поднесла к уху коммуникатор и произнесла:

– Феля, привееееееет! Коть, ну ты меня, прям, спас сегодня, ага! – она возлежала на скамье, наматывая локон на палец и улыбалась невидимому собеседнику

– Герочка золотце, у меня к тебе будет просьба, не производи больше никаких имён в кабинете по телефону, моего особенно и не говори ни о чём секретном, пока твои технари весь твой кабинет сверху донизу не вычистят, хорошо?



– Хорошо, лапа моя, люблю-целую, вечером увидимся! – богиня довольная повесила трубку и тут же набрала номер ИТ отдела, чтобы они проделали операцию по обнаружению и удалению вредоносных программно-аппаратных комплексов на территории всего этажа и её кабинета в частности.

– Вот ведь курица влюблённая! Сколько тысяч лет в деле, должна бы уже была поднатореть в интригах, а так глупо сыпется на стандартных проколах. Эххххх, мне бы вот с этой индивидуально-неприятной нагрузки слезть как-нибудь, тогда бы я развернулся, тогда бы я устроил им тут ликбез и гостайну по полной! – с этими мыслями Феликс Эдмундович перевернулся другим полупопием в ведре с раскалёнными гвоздями и утёр пот со лба. Помимо обыкновенной жизни, которую он мог вести по желанию сколько угодно, но не более 12 часов в сутки, у него ещё оставалось несколько тысяч лет изнурительных индивидуально-неприятных нагрузок с разным коэффициентом сложности. Например, в сидении попой в ведрах с раскалёнными гвоздями – это было восемнадцать тысяч лет, а в лаве, льющейся прямо в рот и вытекающей с другой стороны – всего четыре тысячи, но лава была совсем невыносимым мучением даже для самого железного из чекистов.